

ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ ПЕРВЫЙ.

Съ портретомъ.

Издание учрежденной по Высочайшему повелѣнію Постоянной
Коммисіи народныхъ чтеній.

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія М. Акинфіева и Н. Леонтьева, Бассейная, 48.
1897.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 25 Мая 1897 года.

Императоръ Николай Первый.

Императоръ Александръ Благословенный скончался 19-го ноября 1825 года, не оставивъ послѣ себя дѣтей. Престолъ Россійскій, такимъ образомъ, долженъ былъ перейти къ старшему брату Государя, цесаревичу и великому князю Константину Павловичу, но онъ, еще въ 1822 году, отрекся отъ него въ пользу слѣдующаго за нимъ брата, великаго князя Николая Павловича. Цесаревичъ, за нѣсколько времени до кончины Государя, писалъ ему: «не чувствуя въ себѣ ни тѣхъ дарованій, ни тѣхъ силъ, ни того духа, чтобы быть, когда бы то ни было, возведеннымъ на то достоинство, къ которому по рожденію моему могу имѣть право, осмѣливаюсь просить Ваше Императорское Величество передать сіе право тому, кому оно принадлежитъ послѣ меня»... Государь согласился; никому объ этомъ до времени не объявляя, онъ отправилъ въ Государственный Совѣтъ запечатанный пакетъ, заключавшій въ себѣ распоряженіе, по случаю отреченія Цесаревича

Строгий и беспощадный съ послушниками своей воли, онъ былъ кротокъ, простъ и милостивъ со всѣми остальными. Предписывая народу законы, самъ первый подавалъ примѣръ, какъ должно ихъ уважать: когда онъ былъ еще великимъ княземъ, Императоръ Александръ назначилъ его начальникомъ гвардейской дивизіи. Николай Павловичъ явился съ рапортомъ о томъ къ командиру гвардейскаго корпуса, генералу Бистрому, какъ своему начальнику по службѣ; заслуженный, старый воинъ заплакалъ отъ умиленія, когда увидѣлъ, что братъ Государя такъ ревностно исполняетъ требованія воинскаго устава.

Государь очень любилъ свое войско и много о немъ заботился, но, въ тоже время, требовалъ непрекословнаго исполненія долга и ни одного проступка противъ дисциплины не оставлялъ безъ наказанія. Производя частые смотры и парады, Николай I, обладавшій удивительнѣйшею памятью, зналъ, какъ свидѣлствуютъ очевидцы, всѣхъ офицеровъ гвардіи и флота по фамиліямъ, а въ Преображенскомъ полку такъ даже помнилъ прозвища каждаго солдата. Вотъ одинъ изъ многихъ примѣровъ его замѣчательной памяти. Однажды лѣтомъ, въ Царскомъ Селѣ, дежурный флигель-адъютантъ докладываетъ Государю, что явился ка-